

Весть о произошедшем распространилась по школе с невероятной скоростью. Каждый ученик считал своим долгом спросить ближнего своего, не знает ли он, что случилось на третьем этаже. Если собеседник не знал, о чем идет речь, его любезно просвещали. Не успел я вернуться в башню Когтеврана, как весь факультет уже судачил о произошедшем. Я вновь оказался в центре внимания.

Я мог бы рассказать им, что на самом деле там произошло, но такой поступок полнейшая глупость. Даже захоти я сделать это, мне пришлось бы залегендировать свои знания, поэтому на следующий день, после уроков, вместо выручай-комнаты, я отправился напрямиком в библиотеку, чтобы взять книгу «История Хогвартса».

Ещё в прошлом году я, дабы не выглядеть дураком, озаботился ликбезом, изрядно расширив свои познания в истории магии, но даже я не могу запомнить каждую деталь, каждую легенду. А Тайная комната давно стала легендой, как и всё, что связано с основателями Хогвартса.

Её истинное предназначение, боюсь, знает только директор, я лишь строю догадки. Допустим, василиск обитает именно в ней, значит, тайная комната располагается прямо в эпицентре места силы. Неудивительно, что её решили скрыть, а со временем превратить в легенду.

В данный момент мне резко стало не до василиска и темного лорда, но они встали между мной и Ard Gaeth, а значит будут уничтожены. Все же я от корки до корки изучил ещё раз «Историю Хогвартса» и нашел кучу несостыковок. Историю основательно подчистили, но получившийся результат читался просто, быстро и понятно. Как раз для чародея, не задающий слишком много вопросов.

Салазар Слизерин ушел из Хогвартса по причине разногласий между ним и Годриком Гриффиндором. У каждого из четырех основателей было свое мнение по поводу обучения студентов, вот только мнение Слизерина кардинально отличалось от мнения других основателей. Он радел за выборочное зачисление, причем по признаку чистоты крови, что уже звучит как полный бред. Чистота крови способствует росту силы в одном единственном случае — селекция. То, что проводили эльфы, а позже чародеи Неверленда с геном старшей крови, и то, чем на островах и не пахло тысячу лет назад.

А вот моя теория. Салазар Слизерин с товарищами нашли врата между мирами, построив на их месте замок. Так делали и в Неверленде. Каждый крупный город северных королевств, и не только, построен на фундаменте эльфийских городов. Хогвартс стал постоянной резиденцией четверки. Здесь они обучали студентов, создавая репутацию новой школе, и здесь же и проводили свои опыты и исследования. Однажды что-то пошло не по плану.

Скорее всего, Слизерин никуда не уходил, а просто исчез. Сопряжение сфер давно закончилось, но длилось в несколько этапов, целую сотню лет. Последствия случаются до сих пор. Не так как раньше, конечно, теперь перемещения полчищ монстров через миры невозможно, однако, один единственный человек легко мог затеряться в паутине миров. Возможно, основатель змеиного факультета недолго протянул в спирали.

После пропажи Салазара Слизерина основатели подчистили следы как смогли, придумали сказки, которые со временем стали легендой, а вход к месту силы скрыли. Сделано это было не только из соображений безопасности, но и ради банального могущества. Четверка, позже тройка основателей, считались великими волшебниками, с такой то силой под ногами...

Искать тайную комнату можно долго и безрезультатно, не зная человека, который стоит за всем этим. Сегодня утром, в большом зале, я перекинулся парой слов с Роном о его сестре. Рыжий мальчишка, подумав будто я положил глаз на неё, охотно делился сведениями о ней. Жаловался, что в последнее время она стала какой-то грустной и предложил мне поговорить с ней. Я охотно согласился, однако подловить девушку в тот же день, не получилось.

Джиневра после уроков вернулась в башню Гриффиндора и оттуда не высовывала носа. После пары часов скрытного выжидания у портрета полной дамы, я узнал нужный пароль. Мне захотелось под пологом невидимости зайти внутрь гостиной, выяснить причину ненормальности младшей Уизли и наконец внести ясности в сложившейся ситуации. Благотерпение одна из моих добродетелей.

Поймать младшую Уизли у меня получилось на следующий день. Девочка находилась в подавленном состоянии. Это было настолько очевидно, что даже не нужно было читать её мысли, которые по-прежнему были мне недоступны. И куда только смотрят её братья? Четверо из них учатся на Гриффиндоре — и только один Рон обратил внимание на неё. Самое интересное, мне не удалось прокрасться незамеченным к Джинни. Она резко развернулась на пятках, всматриваясь в место, где я находился под покровом мантии-невидимки.

Шпик из меня никакой. Надо взять на заметку, покров древнего артефакта все же можно пробить. Вопрос в том, как маленькой девочке на первом курсе Хогвартса это удалось. Она ещё не видела меня, но явственно ощущала.

— Эй, есть тут ктонибудь? — Спросила она.

Я рассчитывал проследить за ней, вдруг она бы вывела меня на тайную комнату, но можно сыграть в открытую.

— Привет Джинни. — Поздоровался я с ней, выйдя из невидимости.

— Оу, Гарри... Что ты тут делаешь?

— Могу задать тебе тот же вопрос. Ты ведь направлялась на третий этаж?

— Откуда ты... Нет! В смысле, я... — Джинни запуталась в словах, крепче сжала черный дневник в руках, я ещё раз попробовал прозондировать её разум. Стена, как и час назад, как и вчера днем надежно ограждала помыслы девчушки. Любую стену можно сломать, вопрос — стоит ли? Состояние кататонички определенно вызовет кучу вопросов, даже у рыжих кротов Уизли.

— Не стоит волноваться, Джинни, я не осуждаю тебя.

Девочка переминалась с ноги на ногу, желая что-то мне сказать. Её воля боролась с чужой. Эта борьба в прямом смысле отображалась у неё на лице, меняющие выражение ежесекундно.

— Джинни, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Что именно, Гарри?

— Например, откуда у тебя этот потрясающий черный дневник в кожаном переплете?

Джинни отступила на шаг и мне показалось, что сейчас она попытается сбежать, лишь бы не отдать дневник. Я видел, какое усилие ей стоило сделать над собой, чтобы выбросить его из рук на пол. Потом её прорвало.

— Я не хотела Гарри, не хотела причинять вред миссис Норис, и не хочу, чтобы другие ребята пострадали, но голос слишком силен. Я его все ещё слышу. Прости меня.

— Не бойся, — подошел я поближе к ней, ногой отбросив в сторону дневник. — Я позабочусь о нём, а ты иди обратно к Рону. Не говори ему ничего, больше голос тебя не побеспокоит. — И никому лучше не говори, что случилось. Приказ звучал между строк, подкрепленный магией.

— Что ты сделаешь с дневником Гарри?

— Отнесу его директору Дамблдору. — Легко соврал.

— Нет! Он меня исключит из Хогвартса!

— Не исключит. Ты не совершила ничего плохого, а намерения не были искренними. Тебе затуманили разум.

Убедив девочку в безопасности, я дождался её ухода, чтобы подобрать выброшенный дневник. Предварительно я усилил защиту разума до предела, и не зря. Едва мои пальцы коснулись шероховатой поверхности дневника, как в мой разум ударили тараном. Чистая, грубая сила, не оформленная заклинанием, попробовала проломить барьер разума. Ну кто так работает?

Атака последовала ещё пять раз с интервалом в одну-две минуты, но безрезультатно. Артефакт перестал пытаться подчинить меня грубой силой, сменив подход на мягкое постепенное воздействие, которое не возымело бы эффекта в любом случае.

Я направился напрямиком в выручай-комнату, где принялся исследовать дневник. Внутри

дневника ни одна страница не была исписана. Отсутствовали заклинания и пентаграммы, даже парочка рун не была нацарапана на обложке. Возникает вопрос, как же его зачаровали?

Пожалуй, ктонибудь другой на моем месте не смог бы разгадать загадку дневника. Просто никому в голову не придет, что вместо магии обычную бумагу зачаруют частицей собственной души. Если бы я не знал, что искать, то мои диагностирующие чары не показали бы столь ошеломительный результат. А все почему?

В поисках ответа я догадался, что книга может быть артефактом-вместилищем, содержащим некую сущность, раз она так точно выбирает способ воздействия. Сумев правильно конкретизировать параметры поиска, я добился результата. Представьте моё удивление, когда обнаруженная сущность оказалось частью души, прямо как тот паразит застрявший в моем разуме.

Дальнейшее исследование дневника продолжилось практическим путем. Я использовал дневник по прямому назначению, написав предложение на его страницах.

— Я знаю кто ты.

Чернила растворились на пожелтевших страницах, будто перо никогда не касалось их, а потом мне ответили. Слова сами появились, складываясь в имя: Том Марволо Реддл.

— Возможно тебя раньше так звали, но ты взял себе другой псевдоним. Я тебя знаю под именем Волан-де-Морт.

Отклик дневника исчез в одно мгновение. Ощущение духовной силы сменилось её полнейшим минусом. На столе передо мной лежала самая обыкновенная тетрадь. Не знаю я, кому она принадлежит, даже не заметил бы подвоха. Дальше держать при себе дневник не имело смысла. Враждебно настроенный артефакт поведал мне свои секреты, большего я не узнаю.

Я положил его в центре сдерживающей пентаграммы, для проведения нескольких тестов перед окончательным уничтожением, в ходе которых убедился в неплохих защитных свойствах артефакта. Ничего серьезнее школьных боевых проклятий я не использовал, разве что парочка бомбард выбивались из общего ряда заклинаний низшего ранга. Но и они не смогли нанести урон дневнику. Часть души, заточенная в дневнике, никак себя не проявляла.

Отбросив шутки в сторону, я решил ударить чем-то посерьезнее, но не успел. Том Реддл тоже не захотел проверять пределы неуязвимости — и сделал свой ход, последний. Внезапно из дневника изошел белый свет, заполнив всю выручай-комнату, а я оказался в другом месте. Первое, что бросилось в глаза, это детали внутреннего интерьера Хогвартса прежних времен. Об этом говорило несколько декораций, статуй и постаментов, отсутствующих в настоящем.

Пространство, в котором я оказался, было воспоминанием части души темного лорда, или отдельным подпространством, возможно и тем и другим одновременно. Убедившись в

нейтральности пространства, я доверился чутью в выборе маршрута. Оно привело меня к юноше, стоящему на лестнице и наблюдающему за процессией магов. Четверо взрослых волшебников увозили труп девушки, на носилках. Юноша внимательно следил за ними, или за ней.

— Реддл, подойди. — Обратился к Тому мужчина, отдаленно напоминающий Дамблдора. Сколько лет прошло с тех пор, как тайную комнату открыли в последний раз, если директор тут выглядит максимум на пятьдесят?

— Профессор Дамблдор. — Развеял мои сомнения Реддл.

— Опасно бродить по коридорам в столь поздний час Том. — Начал нравоучения тогда ещё профессор Дамблдор, стоило Тому подойти поближе.

— Да, профессор. Я просто, я хотел сам убедиться, правдивы ли слухи.

— Боюсь что да, Том. Они правдивы.

— Насчет школы тоже? — Искренне спросил Том. — У меня нет дома, они ведь не закроют теперь Хогвартс, правда профессор?

— Я понимаю Том, но, боюсь, у директора Диппета не окажется выбора.

Я видел решимость в глазах Реддла. Он действительно волновался насчет школы, но не по причинам о которых думал Дамблдор.

— Если это прекратится, если того кто это затеял поймают...

— Не хочешь ли ты чтонибудь рассказать мне? — спросил Дамблдор, пристально изучая реакцию Тома.

— Нет сэ. Ничего.

— Тогда ладно, иди к себе.

— Всего доброго.

Том удалился, я последовал за ним. Реддл не спешил возвращаться к себе в комнату, его путь лежал отнюдь не в подземелья Слизерина. Я мог бы досмотреть представление до конца, но режиссерского опыта малолетнему темному лорду точно не хватало. То, что мне показывают с большой долей вероятности — ложь, как минимум события изложены в однобоком ключе, без

иных точек зрения, будучи вырваны из контекста.

— Можешь перестанешь притворяться? — Спросил я Реддла. Тот не послушался меня, потянувшись рукой к двери, за которой слышался чей-то басистый голос.

— Хватит! — Махнул я рукой, телекинезом захлопнув приоткрытую дверь.

Том Марволо Реддл медленно повернулся ко мне. В глазах частицы души я узрел нечто такое, что до сих пор не видел в своей жизни.

— Я хочу поговорить, это важно для меня.

— Твои речи меня не волнуют Том Реддл.

— Я не смог обмануть тебя, но и ты меня не можешь, Гарри Поттер... Нет, ты не мальчишка. Кто ты?

Держать иллюзию на себе больше не имело смысла, и я показал свой настоящий облик, проявляющийся лишь во внутреннем мире. Химероподобное тело которому можно дать от двадцати до сорока лет, имеющее черты Гарри Поттера и Вильгефорца. Но баланс нарушался в пользу Поттера. Во внутреннем мире я начинал воспринимать себя, копируя реальный облик, и не важно в чьём внутреннем мире.

— Я тебе не скажу.

— Почему же?

— Правда — привилегия победителя, а ты уже мертвец.

— Ненадолго. Я вернусь к жизни, рано или поздно. Темный лорд не может умереть так просто. И тогда я узнаю, как ты выжил в ту ночь. А потом я убью тебя. — со смешинкой в голосе сказал дух.

— Темный Лорд, звучное имя. Сам выбрал?

— Тебе пора — сказал Реддл, сделав неопределенный взмах рукой.

— Что, не получается? Эх, Томми Томми, ораторство — твой величайший талант, им ты завлек толпу идиотов, следовать за твоей мечтой. Но ты так и не научился слушать сам, когда говорят другие.

— Другие не могут сказать что либо дельное, я уже тысячу раз в этом убеждался.

— Тогда позволь мне доказать обратное. Вот первая и последняя вещь которая тебе стоит знать — я убью тебя, окончательно и бесповоротно.

Дальше вести беседу не имеет смысла и, как только я произнес последнее слово, тут же атаковал Тома, точнее, часть души заключенную в дневнике. Я ожидал достойного сопротивления, как ни как я находился, пусть и не в проигрышном положении, но на чужой территории. Мои ожидания уже в который раз не оправдались.

Враг не смог защититься, не смог поставить даже простейшее протего. Внутри собственной души он не умел колдовать без палочки!

— Ты жалок темный лорд! Мне стыдно марать об тебя руки! И это величайшее зло, которого боятся все?! Это то, чего я достоин?!

Лежа у моих ног, обгоревший полутруп пытался протянуть руки ко мне. Его и без того разделенная душа растворялась, и я решил попробовать кое-что. Без допуска к внутреннему миру частицы души, я не смог бы повторить этот трюк. Однако я сейчас находился рядом с ядром разделенной сущности. Не церемонясь, я кинул вампирские чары прямо на ослабевшую частицу. Мне и самому интересно, что произойдет. В любом случае я успею прекратить процесс, если что-то пойдет не так.

Мир начал рушиться. Сначала выцвели краски портретов висящие на стенах, а потом сами стены стали разваливаться. Из-под дверей стали выливаться чернила, заполняя коридор по щиколотку. Я решил подстегнуть хаос, на всякий случай запустив адское пламя во все помещения в прямой видимости. В реальном мире такое заклинание без палочки я вряд ли бы осилил, но тут пара пустяков.

Закрыв глаза в кошмаре, я открыл их в реальном мире, держа руку над обугленным, но промокшим, пропитанным черными чернилами дневнике. Посмотрев на время, я обнаружил что прошло несколько минут, а значит до вечера мне есть чем заняться. Ставший вмиг бесполезным дневник я спрятал в трансфигурированной шкатулке, а сам сел в позу медитации. Надо разобраться с полученными знаниями.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1244537>